

Обелиски

Идут дожди, смывая
вмятины, —

Воронок вечную вину.
И до сих пор находят матери
Детей, потерянных в войну.

ЭТИ строки написала девятиклассница Алла Арутюнян в сочинении «Никто не забыт, ничто не забыто». Учится она в ереванской школе имени Дзержинского и участвует в операциях группы «Тыловой поиск».

Анаида Георгиевна Оксюзян, преподавательница языка и литературы, руководитель группы, вспоминает: «В Ереван прибывали эшелоны с ранеными, госпитали были переполнены — шли тяжелые бои на Волге, Северном Кавказе. Мы, тогда еще студентки, помогали ухаживать за ранеными бойцами, писали под их диктовку письма».

ЕСТЬ на городском кладбище тихий уголок, окруженный густыми тополями и елями. Здесь покоятся воины Великой Отечественной — русские, узбеки, украинцы, армяне, скончавшиеся в ереванских госпи-

талях в годы войны. Вот уже несколько лет ухаживают за могилами юные дзержинцы. Пятиклассники приходят на кладбище в любое время года. Их усилиями установлены обелиски с фамилиями погибших воинов. Школьники ухаживают за могилами, сажают траву.

УЧИТЕЛЬНИЦА взволнованно рассказывает о том, как тактично и осторожно обдумывали ребята форму каждого письма к родным погибших, боялись расстроить давние раны, причинить боль. Письма были разосланы по 50 адресам. А потом стали приходить в школу ответы — с Урала, Украины, из Средней Азии.

«Дорогой и многоуважаемый Гарик. Пишет тебе мать Ракова Вани. Что можно написать о жизни сына — он не успел сделать ни плохого, ни хороше-

го. Родился он в 1929 году, 26 августа, семи лет пошел в школу, кончил четыре класса, с одиннадцати лет работал пахарем в колхозе. Едва исполнилось шестнадцать, пошел воевать. Любил природу, особенно любил цветущую черемуху...»

...За окном госпитальной палаты цвел ослепительный ереванский апрель 43-го, и в этом апреле еще острее ощущалась противоестественность войны и смерти... Майор А. С. Гарни скончался 11 мая.

«Тасенька моя! В дни боев с презренным германским фашизмом — верь мне, как верила двенадцать лет с нашей первой встречи, что люблю тебя, что друг твой, что предан Родине, что готов жизнь отдать за дело партии Ленина».

Дважды приезжала Таисия Степановна в Ереван, искала могилу мужа, но безрезультатно. Члены группы «Тыловой поиск» на одной из плит обна-

ружили цифру «5». Что это, — может, одна из цифр дат рождения и смерти? Искали долго. Настойчивости школьников поражаешься даже издавшие виды работники Республиканского военкомата. А потом в Новосибирск, к жене покойного, было послано извещение: «Ваш муж, Гарин А. С., похоронен на ереванском городском кладбище. За его могилой ухаживают члены группы «Тыловой поиск».

ДАВНЫМ-давно окончены бои. Но приходят к священным могилам люди — поклониться героям, постоять в молчании. И не заживают болевые раны в сердцах матерей... Как много их, стареньких, измученных, с побелевшими от перенесенного горя волосами, с морщинками на лице — матерей, не знающих, где похоронены их дочери и сыновья».

«...Кинешь взгляд на надгробные надписи и содрогнешься от горя: А. Арустатян — 1923 — 1944, В. Зайцев — 1921 — 1941, Р. Куженбергенев — 1922 — 1945...»

Большинству из них не бы-

ло и двадцати пяти лет. Вероятно, каждый мечтал строить или растить хлеб, изобретать, создавать, творить. Но они пожертвовали своей жизнью и своими мечтами для того, чтобы мы жили счастливо».

(Из школьных сочинений).

В ЭТИ дни в Ереван едут матери, жены, братья и сыновья погибших. Едут Гарины из Новосибирска, едет учитель Яматов из Узбекистана, едет старенькая Пелагея Федоровна Вознюк. 9-го мая на братском кладбище будет стоять почетный караул пионеров школы имени Дзержинского. Никто не забыт, ничто не забыто!

...Вчера пришла от Таисии Степановны взволнованная телеграмма: «Как вы меня узнаете? Я высокая, и сейчас стала полная, в очках. Но я-то догадаюсь, как увижу вас, пойму, что вы именно те самые люди, которые помогают в Обелиски».

Э. АГЛАБЯН.